

Последняя битва за похищенное будущее

ДМИТРИЙ
СКОРОДУМОВ

Postcapitalist Desire. The Final Lectures

MARK FISHER

London: Repeater Books, 2021. – 264 p. (ebook – 501 p.)

Вследствие «оптимизации» учебного процесса в Голдсмитском колледже Лондонского университета в 2016/2017 учебном году Марк Фишер перестал вести курс, посвященный исследованию визуальной культуры современности. Эту потерю Фишер обратил себе на пользу – он начал новый экспериментальный курс лекций, в котором попытался ответить на вопрос, интересовавший его уже долгое время: как можно себе представить посткапиталистическое желание? Курс должен был состоять из пятнадцати занятий, в ходе которых планировалось досконально разобрать проблему посткапиталистического желания, затронув как теоретические проблемы влечения к смерти и формирования классового сознания, так и конкретные исторические ситуации – этапы становления капиталистического реализма и борьбы с ним.

В ноябре–декабре 2016 года Фишером были прочитаны первые пять лекций. Шестая планировалась после рождественских праздников, но она не состоялась: 13 января 2017 года философ совершил самоубийство. Как пишет составитель и редактор книги Мэтт Кухун, студенты до последнего не верили в случившееся – в понедельник (лекции проходили в этот день) после

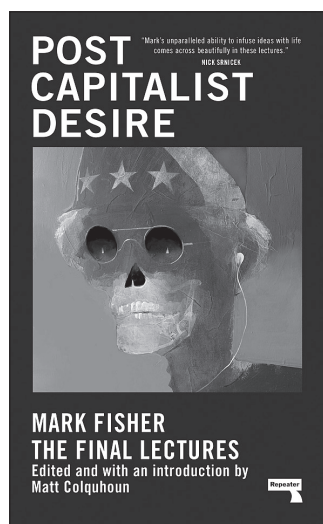

*Дмитрий Анатольевич
Скородумов (р. 1989) –
философ, сотрудник
кафедры социально-
гуманитарных наук
Приволжского исследо-
вательского медицин-
ского университета.*

**НОВЫЕ
КНИГИ**

253

каникул они собрались в привычной аудитории и ждали, что сейчас явится Марк Фишер и скажет, что это был розыгрыш. Но никто не пришел. Тогда студенты сами провели занятие: начали обсуждать запланированные тексты Николааса Тоберна¹ и Сильвии Федеричи², посвященные отказу от работы. Студенты продолжили заниматься и в последующие понедельник на основе рабочей программы курса, которая доступна теперь и нам – она опубликована в приложении к «Посткапиталистическому желанию», вышедшему в начале 2021 года в издательстве «Repeater Books». Эта книга представляет собой те самые пять лекций, прочитанные Марком Фишером перед смертью и расшифрованные по оставшимся аудиозаписям.

Курс лекций должен был стать основой для книги, которую Фишер так и не напишет, но предисловие к которой известно русскоговорящему читателю – оно называется «Кислотный коммунизм»³. Само это название не случайно: такое броское, непривычное сочетание слов является методологическим приемом Марка Фишера. Использование устоявшихся терминов вместе со странными модификаторами позволяет разорвать расхожие ассоциации и по-новому взглянуть на самые обычные вещи (р. 58)⁴. Таким, внезапно меняющим оптику, понятийным гибридом и является *кислотный коммунизм*, или *рокошный коммунизм*⁵. Сама идея кислотного коммунизма при этом довольно проста: она предполагает сочетание психоделической культуры и классового сознания. Под первой Марк Фишер имеет в виду контркультуру 1960-х, наполненную ощущением чуда, тягой к новому и необычному, желанием свободы и творчества; под вторым – организованность и терпение, то есть способность людей осознать себя как группу с едиными интересами. Классовое сознание – это понимание того, что некоторые проблемы индивида порождены структурой общества и требуют для своего разрешения, соответственно, структурного вмешательства, а не индивидуальных, личных усилий. Что важно: классовое (или групповое) сознание – это не просто осознание общности интересов, но и воля к изменению мира. В свою очередь мир, увиденный в классовой оптике, всегда содержит в себе возможность собственной трансформации. Готовность разорвать удушающую и депрессивную обыденность и по-новому взглянуть на текущую реальность, почувствовать ее как что-то политически пластичное – все это является акту-

- 1 ТЮБЕРН N. *Deleuze, Marx and Politics*. London; New York: Routledge, 2003. P. 103–138.
- 2 ФЕДЕРИЦИ S. *Revolution at Point Zero: Housework, Reproduction and Feminist Struggle*. Oakland: PM Press, 2012. P. 15–21.
- 3 ФИШЕР М. *Кислотный коммунизм (недописанное предисловие)* // Неприкосновенный запас. 2020. № 6 (134). С. 13–35.
- 4 Отсылки даются к электронному, а не бумажному изданию книги.
- 5 БАСТАНИ А. *Fully Automated Luxury Communism*. London: Verso Books, 2019.

альной темой в застывшей современности. Особенно актуально это для России, в культуре которой, по замечанию Михаила Куртова, можно увидеть проявления своеобразной инверсии кислотного коммунизма – «кислотный путинизм», который бурно изображает возможность изменений, но сам остается в ситуации реальной стагнации – «коррупции сердца»⁶.

Опубликованные лекции позволяют подробнее взглянуть на концепт кислотного коммунизма, посмотреть, как он рождался, какие темы, тексты и события он вовлекал в процесс своего становления. «Посткапиталистическое желание» – это, кроме всего прочего, еще и доступ во «внутреннюю лабораторию» мысли философа: книга дает возможность увидеть, как он отвечает на вопросы студентов, как ведет занятие, как шутит и смеется (смеха там много – занятия проходили в свободной атмосфере) – редактор специально не стал слишком «причесывать» текст, чтобы сохранить все эти моменты.

ДМИТРИЙ СКОРОДУМОВ
ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА
ЗА ПОХИЩЕННОЕ БУДУЩЕЕ

Классовое (или групповое) сознание – это не просто осознание общности интересов, но и воля к изменению мира. В свою очередь мир, увиденный в классовой оптике, всегда содержит в себе возможность собственной трансформации.

Книга состоит из введения, пяти глав (по одной на каждую лекцию) и приложения (общий план курса и дополнительные материалы). В первой лекции проблематизируется понятие «посткапитализм», перечисляются и обсуждаются ключевые черты возможного посткапиталистического будущего. Вторая посвящена психоделической революции и контркультуре 1960-х, природе желания и факторам, подавляющим и ограничивающим желание изнутри самого субъекта. Третья – проблеме формирования и подъема классового сознания для борьбы с капиталистической тотальностью. Четвертая глава рассматривает теоретические вопросы из третьей на материале американской истории, анализируя причины поражения рабочего движения в США. В пятой главе разбирается «Либидинальная экономика» Жана-Франсуа Лиотара. Особое внимание Фишер уделяет лиотаровским описаниям того, как рабочие наслаждаются своим угнетением и планетарным истощением, к которому ведет капитализм. Кроме того, во всех лекциях поднимаются темы кислотного коммунизма, акселерационизма, неолиберализма, капиталистического и бытового реализма.

⁶ Куртов М.А. *Музыка депрессивного сопротивления: от психополитики к пневмополитике* // Транслит. 2017. № 20. С. 86.

Мэтт Кухун, бывший студент Марка Фишера, расшифровал и отредактировал эти лекции во время локдауна. Также он написал введение, в котором рассказывает о курсе в целом и о тех контекстах – историко-культурном и биографическом, – которые стоит учитывать, чтобы лучше разобраться в проблемах, волновавших Фишера и побудивших его взяться за тему посткапиталистического желания.

НЕСКУЧНЫЙ КОММУНИЗМ

Поводом к началу работы над этим курсом послужили насмешки над активистами движения «Осциру London» в одном из развлекательных телешоу на Би-би-си. Протестующие разбили палаточный лагерь на площади около собора Святого Павла, подкрепляться же ходили в окрестные сетевые кофейни и закусочные. Участница шоу на Би-би-си обвинила их в лицемерии: почему люди, которые протестуют против капитализма, пользуются «Starbucks»? Почему они *пользуются* плодами этого капитализма, *желают* тот самый капитализм, против которого борются? Довольно едкое замечание, от которого не отмахнуться. Но, согласно Марку Фишеру, в этом упреке уже скрывается стереотип воображения, сформированный культурой господствующего класса и рекламными образами. Этот штамп заставляет нас понимать иное в отношении капитализма как *антикапиталистическое* – нечто скучное, серое, механистичное и однообразное в противовес молодому, радостному, свободному и индивидуализированному капиталистическому миру. Но это тупик: творчество предполагает не только отрицание, но и аффирмацию – простая инверсия не может быть самоцелью. Аффирмация не приносит плодов, а лишь глубже погружает нас в застой капиталистического реализма и неолиберализма, вечно длящегося момента «конца истории», где ничего не происходит. Результативней двигаться к преодолению капитализма изнутри самой этой системы. Поэтому Марк Фишер говорит о *посткапитализме*: о том, что идет вслед капитализму, что произрастает на нем, как цветок на удобренной почве. Посткапиталистическое мыслится как нечто радостное и свободное, заряженное энергией психоделической контркультуры и стремлением к новому, но одновременно с этим и как что-то организованное, деятельное, обладающее высоким уровнем классового сознания.

Тема утерянной радости и ожидания чуда играет важную роль в мышлении Фишера. Символично, что сам философ родился в 1968-м – в год пика левых протестов, студенческих волнений и культурных перемен, прокатившихся по всему миру. Казалось, что вот-вот можно будет шагнуть в новый

мир – мир, где социальный порядок, наконец, освободится от репрессивности и власти. Но этот порыв захлебнулся. Однако именно в то время человечеству открылось нечто важное в области желания. Это нечто, не реализовавшись тогда, продолжает аффицировать нас и гореть в глубине человеческих сердец по сей день. По мнению Марка Фишера, нам необходимо пересмотреть или переизобрести историю таким образом, чтобы 1968-й превратился из года поражения психоделической контркультуры в одну из важнейших вех на пути становления кислотного коммунизма. Философа интересует именно момент изменения настроения и воображения: что в то время (и особенно в «постсобытийные» 1970-е) было сделано не так, какие были совершены ошибки и как их не повторить? Марк Фишер дает ответы – он относится к тем «понятым» философам, которые касаются реальных проблем человеческого существования, пытаются прояснить ситуацию и наметить решения.

ДМИТРИЙ СКОРОДУМОВ
ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА
ЗА ПОХИЩЕННОЕ БУДУЩЕЕ

Посткапиталистическое мыслится как нечто радостное и свободное, заряженное энергией психоделической контркультуры и стремлением к новому, но одновременно с этим и как что-то организованное, деятельное, обладающее высоким уровнем классового сознания.

ОШИБКИ ПРОШЛОГО И ИХ ПРЕОДОЛЕНИЕ

Причины поражения контркультурного движения рассматриваются в разговоре о книге феминистки Элен Уиллис «Начиная видеть свет: секс, надежда и рок-н-ролл», которая уделяет большое внимание 1970-м – времени надлома и затухания контркультурного движения, участницей которого была и она сама⁷.

Главная причина – это нетерпение. Было ощущение, что еще немного и падут старые социальные и политические институты; но система устояла. То, что строилось веками, просто так не падает. Люди хотели получить все и сразу, но не получили почти ничего. Однако это не повод отчаиваться – нужно запастись терпением и методично экспериментировать с экспансией психоделического сознания, или, другими словами, планомерно вести войну воображения. Вторая причина – юность, по истечении которой многие участники социальных экспериментов, например, по переизобретению семьи и созданию коммун, возвращались вновь к традиционной жизни западного общества. Третья –

7 WILLIS E. *Beginning to See the Light: Sex, Hope and Rock-and-Roll*. Middletown: Wesleyan University Press, 1992. P. 158.

отсутствие средств к существованию, что не позволяло людям окончательно вырваться из сложившейся системы общества и вынуждало снова в нее встраиваться – идти на работу. Также важной причиной является раскол между молодежным психоделическими, феминистскими, расовыми движениями и профсоюзами: контркультура оказалась рабочим слишком странной, что привело к тактическим поражениям, потере времени и возможностей. Позднее этот раскол был зафиксирован и окончательно законсервирован в неолиберальной повестке и капиталистическом реализме. Классовый конфликт будет сглажен идеологемой «все мы средний класс», а контркультура присвоена и воссоздана капитализмом в виде призрака, неспособного породить ничего нового и живого: революция станет товаром.

Марк Фишер вспоминает метафору Лиотара, который видит Карла Маркса раздвоенным на маленькую девочку, желающую революции, и на ворчливого недовольного старика. Но такая же раздвоенность видна и в самом Фишере. С одной стороны, он жаждет посткапитализма, но, с другой, – ставит под вопрос практически все проекты, которые пытаются сделать шаг в этом направлении. Нет ли в них какой-то поспешности, достаточно ли в них интенсивности и упорства, есть ли у них реальная сила для борьбы с капиталистической тотальностью? Последнее – довольно важный пункт для Марка Фишера. Опираясь на Георга Гегеля и Дьёрдя Лукача, он критикует непосредственное в пользу опосредованного. Непосредственное – это самое близкое для нас, то, что реально (с вульгарно-сенсуалистской точки зрения) существует. Есть лишь отдельные деревья, а не лес как таковой. Но на деле те, кто верит в непосредственное, оказываются во власти опосредованного (или тотальности) – во власти невидимых структур, которые не даны в ощущениях, но имеют силу влиять и приказывать. Тотальность – это сами правила игры, не существующие как реальный объект, но все собой определяющие: например, капитализм. Чтобы им противостоять, надо всерьез работать с опосредованным: развивать классовое сознание, которое смогло бы увидеть и опознать эти незримые принципы. Иначе все сведется к подобию «народной политики» в понимании Ника Срничека и Алекса Уильямса – кратковременному реактивному всплеску народного возмущения, способного добиться благодаря прямому действию лишь локальных результатов, которые затем, как правило, нивелируются системой⁸.

В этом смысле подозрительность Марка Фишера обращается, например, на Джей Кей Гибсон-Грэм, которая в своей книге о посткапитализме большое внимание уделяет выстраиванию горизонтальных связей в противовес вертикальным иерархи-

⁸ Срничек Н., Уильямс А. *Изобретая будущее: посткапитализм и мир без труда*. М.: Strelka Press, 2019. С. 13–40.

ям. Но это упование на «горизонтализм» опасно, так как оно толкает в объятия «непосредственной» народной политики⁹.

ДМИТРИЙ СКОРОДУМОВ
ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА
ЗА ПОХИЩЕННОЕ БУДУЩЕЕ

ПОСТКАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ МИР

Марк Фишер анализирует работы о посткапитализме Джей Кей Гибсон-Грэм, Пола Мэйсона¹⁰, Ника Срничека и Алекса Уильямса и дает набросок посткапиталистического мира. Во-первых, этот мир включает в себя разнообразие экономических систем. По Фишеру, сегодня возможна не только единая денежная экономика, но и что-то совсем иное, например, экономика дара. Во-вторых, формирование новых аффектов и новых типов субъективности – изменение воображения. К примеру, надо разрушить связь между страданием и оплатой, существующую в воображении людей. Чтобы получить деньги, нужно пострадать – это фактически религиозная идея, которая в широком смысле связана с сакрализацией страдания как такового. Марк Фишер считает, что нужно разорвать этот порочный круг, который актуален и для русскоязычного читателя, – достаточно вспомнить, с каким вниманием к теме страдания относятся в русской культуре. Необходимо сказать: нет, для полноты человеческой жизни страдать совершенно не обязательно. Отказ от «культуры страдания» будет серьезным шагом вперед, к новому миру и новому воображению. Помочь в этом должна третья важная черта грядущего посткапитализма: безусловный базовый доход, который, хотя и не является конечной целью всех посткапиталистических чаяний, но воплощает в себе возможность действительно иного мира. Довольно интересно наблюдать, как на занятии этому тезису неосознанно, автоматически сопротивляется воображение студентов. Когда Марк Фишер касается этого вопроса, они начинают активно спорить, опровергать реалистичность подобной практики. Четвертое – автоматизация работы. Пятое – сокращение рабочей недели. Все это нужно, чтобы у человека появилось свободное время, которое он мог бы потратить на общение и формирование классового (группового) сознания, чтобы начать заниматься свободным творчеством и перейти к новой форме занятости – постработе. Шестое – внимание к информационным и цифровым технологиям, которые могут повысить прозрачность экономических процессов, сделать мир более открытым и подорвать силу крупных корпораций через интенсификацию прямого обмена между индивидами при помощи

9 GIBSON-GRAHAM J.K. *A Post-Capitalist Politics*. Minneapolis; London: University of Minnesota Press, 2006. P. 1–22.

10 MASON P. *PostCapitalism: A Guide to Our Future*. London: Allen Lane, 2015. P. 109–146.

одноранговых децентрализованных сетей (чему способствуют современные цифровые технологии коммуникации).

Но в прошлом веке этому проекту было не суждено воплотиться в реальность, так как контркультура и классовое сознание не смогли найти общего языка. Рабочее движение отвернулось от хиппи, выглядевших слишком дико. А затем и сами профсоюзы оказались бессильны перед новой неолиберальной идеологией, стремившейся снять повестку классовой борьбы, утверждая, что классового конфликта больше нет – остался только средний класс, вбирающий в себя разнообразные идентичности. Неолиберализм и присущее ему идентитарное сознание способствуют индивидуализации и атомизации общества, приватизации проблем: твоя депрессия и стресс – это твое личное дело, ведь ты что-то делаешь не так. Идя в разрез с неолиберальной гегемонией, Марк Фишер напоминает нам, что проблемы носят структурный характер: что-то не так в обществе.

ЖЕЛАНИЕ И КЛАССОВОЕ СОЗНАНИЕ

Очень важным здесь является понятие классового сознания. Марк Фишер прочитывает его не столько в экономическом, сколько в социальном ключе: сознание возникает в группе тогда, когда между ее участниками выстраиваются теплые и доверительные эмоциональные отношения. Как известно, мозг начинает работать как целое только тогда, когда нейроны обрастают связями друг с другом. Так же и люди: только объединившись, они начинают понимать, что могут изменить условия своего существования, изменить мир согласно желаниям. Класс (группа) в этом смысле – своего рода прослойка между отдельным человеком и обществом в целом. Если нет сформированного классового сознания, то люди остаются разобщенными: они не осознают своих коллективных интересов и не могут за них бороться. Но классовое сознание – это не сознание идентичности: оно не заключается лишь в причислении себя к группе и в наслаждении этой причастностью. Ключевое значение здесь приобретает ориентация на трансформацию мира. Когда «вспыхивает» классовое сознание, то возникает новый опосредованный субъект, для которого мир – поле экспериментов. Экономические проблемы, конечно, остаются в этом случае одними из важнейших. Но не стоит концентрироваться только на них: успех интерсекционной политики будет заключаться в объединении различных угнетенных групп в единое движение. Только тогда можно будет добиться успеха. Соединение принципов класса, расы, гендера – необходимый этап движения. Для его осуществления нужно больше любви,

взаимопомощи и человечности – эту мысль Марк Фишер настойчиво повторяет начиная со своего нашумевшего текста «Покидая вампирский замок»¹¹. В нем он пишет: среди левых есть «вампиры», желающие жить рессентиментом и заниматься реактивным морализаторством. Вместо того, чтобы обвинять друг друга в расизме, сексизме и других современных грехах, конструируя культ вины, не лучше ли работать над формированием классового (в широком смысле этого слова) сознания? Но «вампиры» наслаждаются ситуацией стагнации. Для них уже само возобновление разговора о классах будто бы нивелирует расовый или гендерный вопросы – что, конечно, не так. Подобная путаница свидетельствует о том, что здесь мы встречаемся с работой бессознательного желания.

ДМИТРИЙ СКОРОДУМОВ
ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА
ЗА ПОХИЩЕННОЕ БУДУЩЕЕ

Классовое сознание – это не сознание идентичности: оно не заключается лишь в причислении себя к группе и в наслаждении этой причастностью. Ключевое значение приобретает ориентация на трансформацию мира.

В плане подхода к проблеме желания Марка Фишера можно назвать делёзианцем¹². Для него желание является двигателем жизни – он понимает его как творческий избыток, как полноту и производство, как то, что может привести уже здесь и сейчас к тому, что ты хочешь. Здесь у Фишера, следующего за Делёзом, явное расхождение с концепцией Жака Лакана, который понимает желание через нехватку, лауну и отсутствие, как своего рода морковку, подвешенную перед ослом: она заставляет его двигаться, но всегда остается недоступной. При этом британский философ далек от того, что можно было бы назвать типично делёзианской практикой шизофренического ускользания от репрессивных механизмов общества. Он не сторонник радикального аутизма: изобретение своих собственных миров и знаковых систем, укрывающих от травматичной реальности, – это путь, слишком индивидуальный, слишком частный. А Фишеру присуще чуть ли не большевистское стремление к реальному преобразованию реального мира и выработке конкретной четкой программы действий.

Ленин довольно часто появляется на страницах «Посткапиталистического желания». Но Фишер ясно осознает опасность

11 Фишер М. *Покидая вампирский замок* (<http://rabkor.ru/columns/editorial-columns/2014/02/04/vampire-castle/>).

12 Жиль Делёз определяет желание через производство, а не через приобретение и нехватку: Делёз Ж., Гваттари Ф. *Анти-Эдип: капитализм и шизофрения*. Екатеринбург: У-Фактория, 2008. С. 47.

большевизма: желание нельзя организовать насильно сверху – это приведет к срыву. Нельзя заставить людей желать свободы и счастья. Размышляя об этом, британский философ касается глубокой тайны человеческого существа – иррациональной тяги к страданию. Эту проблему, известную в психоанализе как проблему «влечения к смерти», Марк Фишер поднимает несколько раз в своих лекциях: один раз в связи с Зигмундом Фрейдом, другой – в связи с Лиотаром. Почему-то люди желают собственного подавления: рабочие наслаждаются истощающей работой, грязью и духотой городов, жаром литейного цеха, механизированной рутинной индустрии, которая калечит их тела и ведет к планетарному опустошению¹³. Проблема не только в том, что люди находятся в «плохом» положении, но в том, что они желают там находиться. Условия для освобождения уже созданы – уже можно сократить количество «бредовой работы»¹⁴, но люди не хотят этого делать. Именно этим и пользуется капитализм, прилагая большие усилия для создания антипроизводства, замедляющего темпы и эффективность его собственной работы. Чем больше возникает в цивилизации возможностей для ликвидации тягостной необходимости и освобождения из-под власти страданий, тем больше сил цивилизация тратит на то, чтобы подчинить человека, чтобы сохранить стагнацию и похитить у людей время и воображение.

В шестой лекции речь должна была идти о движении итальянского автономизма 1970-х с акцентом на практике отказа от работы. Этой и последующих лекций уже никогда не будет. Работа по исследованию посткапиталистического желания навсегда останется незавершенной. Но Марк Фишер успел сделать многое: он поставил под вопрос оппозицию тучного сладострастного капитализма и сурового серого коммунизма. Грядущий посткапитализм предстал в виде проекта кислотно-го коммунизма. Были описаны ключевые вехи его непростой истории (событие 1960-х, надлом 1970-х, последующие десятилетия неолиберального застоя) и связанные с ним теоретические проблемы (подъем классового сознания, изобретение новых чувств и желаний). То, что происходило по понедельникам в аудитории Голдсмита в январе–феврале 2017-го, после смерти Фишера, можно прочесть как своего рода послание: никто не придумает за нас наше будущее – его нужно изобретать своими силами. Но своими – не значит индивидуальными. Своими – значит силами того коллективного субъекта, чья новая конфигурация еще только начинает складываться и чьи возможности еще только предстоит испытать.

13 Лиотар Ж.-Ф. *Либицинальная экономика*. М.; СПб.: Издательство Института Гайдара; Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2018. С. 198.

14 ГРЕБЕР Д. *Бредовая работа*. М.: Ad Marginem Press, 2020.